
Роман Бадалашвили
Небесный Воин

Роман Бадалашвили

Небессный Воин

«Автор»
2026

Бадалашвили Р.

Небессный Воин / Р. Бадалашвили — «Автор», 2026

Где-то между вселенными есть место, где эхо прошлого звучит громче настоящего. Там, в Промежутке, встречаются те, кто уже почти забыл, откуда пришёл, и те, кто отчаянно пытается это вспомнить.Здесь не бывает «просто историй». Каждая — след на коже космоса: царапина, шрам, ожог. Солдат, потерявший лицо в бою между измерениями. Учёный, который слишком близко подошёл к границе и теперь слышит голоса. Девочка, которая видит, как реальность трескается, словно стекло.Их маленькие истории кажутся разрозненными, но на самом деле это части одной огромной мозаики. И когда мозаика сложится, произойдёт нечто, что изменит всё: не только их миры, но и наш.Потому что мы тоже часть этой истории. Мы — те, кто живёт на краю, не замечая трещин в небе.

© Бадалашвили Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 13
Глава 4 18
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Роман Бадалашвили
Небессный Воин

Глава 1

Возращение Конфедерации.

По корпусу станции прошла мягкая дрожь — первый предвестник того, что к ним приближается судно, способное пробивать бреши в пространстве на далёкие даже по меркам гиперсветовых перемещений расстояния. На палубах станции уже стояли делегаты, готовые встретить наместников Конфедерации и решить последний спорный вопрос: стоит ли расе Маал вступать в войну. Все прекрасно понимали, что от их решения не будет зависеть, завершится противостояние между несколькими фракциями или нет, тем более как о них будут говорить потомки. Они были мирной расой, а передовые технологии в медицине и науке делали их важными для двух Федераций, Конфедерации, всех трёх видов пиратов, не говоря уже о мелких фракциях и альянсах.

Решение о том, кто будет контролировать пространство их системы и ближайших звёзд, должно было быть принято до начала прямых столкновений сторон. Планета Курлин - 3, — третья планета в системе двойного созвездия Малла — считалась мирной зоной для всех. И сегодня им предстояло выбрать одну из сторон.

Сразу пять делегаций летели к их планете: каждая должна была говорить от имени своей фракции. Большинство жителей системы выступали за присоединение к Звёздной Конфедерации, которая успешно вела войну против ТиоШха. Но лидеры думали иначе. Они полагали, что с их технологиями находятся в безопасности и от флотов ТиоШха, и от врагов коалиции. И потому планировали отказаться от присоединения, чтобы получить собственную выгоду — поставлять необходимые технологии всем сторонам конфликта.

— Конгрессмен, радары показывают около десятка кораблей — они в паре минут от системы. Вам известно чтонибудь о кораблях свыше дипломатических?

— Около десятка? Планетарную защиту — к бою! Пробейте, что это за корабли. От одной делегации — один корабль, не больше.

Магмин был кемто вроде правителя планеты и по факту нёс на себе всю ответственность за неё. С его восхождения на трон на планете и в её системах стали развиваться малые колонии иных цивилизаций — в отличие от других миров, где действовал жёсткий запрет на посещения дольше нескольких циклов солнца.

Вдали от планеты начали появляться змееобразные существа пустоты. Их округлые, тупорылые пасти со стороны напоминали гигантские мясорубки, а у некоторых ещё и тянулись тентаклевидные клешни длиной в половину тела…

— ПОЖИРАТЕЛИ! — закричал один из наместников.

Небольшой торговый и внушительный техномедицинский флоты оказались под ударом существ пустоты. Заоравшая сирена лишь усилила панику: на орбитальных станциях воцарились кризис и бесконечная суета. Сводки стремительно заполнялись именами погибших — счёт экипажей с кораблей всех флотов уже шёл на сотни тысяч. Один из пожирателей вонзился в станцию, где находились наместники и приглашённые представители разных рас. До планеты существам оставалось около трёх минут пути. Из динамиков тем временем послышался скрежет — будто голос иных, неведомых созданий.

-Переведите.

-....хотте жит, подчинитес.

— Адмирал, мы получили координаты от адмирала гипергиганта «Нивелир». Под ними подпись: «Расчехляйте древних».

Корабль слегка встряхнуло — в щит ударился очередной астероид размером с небольшую луну. Сейчас один из последних гипергигантов выполнял задачу вспомогательной поддержки исследовательского судна — служил своего рода «подушкой безопасности» для второго корабля. И в данный момент он пробивал путь сквозь толщу каменных и иных тел, используя свою немалую массу как таран.

— Эй, на мостике! Кому холодного напитка?

Как к себе домой, непринуждённо и без стука, на мостик зашёл тот, кто и инициировал эту экспедицию в неисследованный район космоса, — Вий Вун. Исследователь, которому однажды невероятно повезло: он сделал всего одну находку, но за неё ему заплатили столько, что теперь он мог нанимать даже гипергигант для помощи и содействия в исследованиях.

Когдато Вий окончил Имперскую школу прикладных наук, а потом случайно попал в группу Тио. Именно там он обнаружил древний артефакт, принадлежавший малоизвестной расе АтаАкеров, — за эту находку представители Лендован отвалили ему целое состояние.

— Шли бы вы отсюда, доктор. Не мешайте работе экипажа. И если вы не успокоитесь, я запрещу вам подниматься на мостик, — строго отрезал старший помощник.

— Так а как же я буду наблюдать за ходом продвижения нашей группы в глубину астероидного поля?

— Вы будете за этим наблюдать. Но только со смотровой точки на корме корабля, — не терпящим возражений тоном повторил старший помощник. Это прозвучало ещё задолго до того, как они вошли в астероидное поле.

Неподалёку была зафиксирована одна из самых необычных форм жизни: огромное одноклеточное существо, обитающее в космосе. Оно питалось остаточной протоматерией и было способно генерировать практически любой тип и вид энергии. К счастью, эти существа отличались поразительным спокойствием и большую часть времени проводили в огромных стаях, сливаясь друг с другом, словно образуя единый гигантский организм. Со стороны это напоминало огромную каплю воды, будто ктото неосторожно пролил её в пустоте космоса.

Пройдя сквозь стаю так, чтобы не повредить существ, команда корабля наткнулась на остов уничтоженного и почти «переваренного» корабля ТиоШха. Судно было настолько сильно разрушено, что обычный разведывательный дрон мог пробить его корпус насквозь, не повредив при этом собственную конструкцию. При этом рядом с этим исполином даже гипергигант казался эсминцем рядом с линейным дредноутом.

Уже прошло около пяти суток, как экспедиция погружалась в астероидное поле. Сутки назад было решено включить плазменный щит: его температура сжигала астероиды, которые кораблю то и дело приходилось таранить. Прямо за гипергигантом в цепочке шли ещё около десятка судов, а замыкали процессию два тяжёлых крейсера класса «Химера».

— Так что будем делать с сообщением?

— По данным радара, нам осталось идти в поле примерно полчаса. Дальше — огромный астероид. Мы оставим там исследователей, а сами вернёмся по координатам. Позже вернёмся за ними и продолжим движение.

Гдето из коридора донёсся протестующий голос Вия. Помощник просто закрыл перед ним дверь, бросив: «Это секретная информация, вам её слышать не обязательно».

Спустя некоторое время экспедицию высадили на астероид; в качестве защиты рядом оставили два крейсера. Сам дредноут, развернув массивную тушу, дал залп из головных бластеров — и через пару минут исчез в окружении полукольца астероидов.

— Ну что, теперь мы одни, — произнёс младший помощник, оставшийся за главного в этой экспедиции.

— Наш радар засек глубокую пещеру в паре юнов отсюда. Надо укрыться там. Вокруг летает много мусора: если всё это начнёт падать на астероид, нам не выжить.

— Согласен. Крейсера тоже стоит увести подальше. Большое тело притягивает мелкие объекты — корабли могут быть сбиты. Лучше вывести их из астероидного поля.

— Так, друзья, я предлагаю забраться на кораблики и полететь дальше. Ждать тут придётся долго, а терпения у меня маловато.

— Профессор, этому астероиду неизвестно сколько лет. Возможно, здесь хранится ваше следующее великое открытие, а? — предложил Райнокен, играя на тщеславии Вия. Он ехидно переглянулся с андроидом другого учёного.

Вий на мгновение замер, впервые услышав обращение «профессор», потом сделал длинный шаг вперёд и направился к пещере. Через пару минут его подобрали на борт одного из вездеходов, и вся группа двинулась в нужном направлении. Корабли для их безопасности отправили по пути, пробитому гипергигантом, — в соседнюю пустую зону.

— Имеет место быть.

Неподалёку в поверхность астероида ударил небольшой метеор — по камню прошла зыбь, прокатилось лёгкое землетрясение. Вездеходы шли достаточно быстро, система искусственной гравитации работала исправно: машины не подбрасывало и не переворачивало. Спустя несколько часов пути группа наконец достигла нужной пещеры. Все шесть вездеходов въехали внутрь и углубились на пару сотен исок.

По астероиду снова прошла дрожь, с потолка посыпались небольшие обломки. Один из внедорожников развернул внешний щит — над небольшой зоной вспыхнула синеголубая сияющая плёнка.

— Эй! Взгляните, там… там!..

Члены команды бросились за тем, кто первым заметил пролом в стене пещеры. Поначалу там не было ничего, что могло бы привлечь внимание: лишь обширное пространство, уходящее в тёмные дали космоса. Изза обилия летающих камней свободного неба почти не оставалось. Но вдруг изза одного из астероидов вынырнула огромная змея — а следом ещё и ещё одна.

— Пожиратели! Возвращаемся в лагерь!

Назад уже не шли — бежали. По пути ктото обратил внимание на странную деталь: пещера имела почти идеальную округлую форму. Возможно, когдато здесь дремал один из этих чудовищ.

— Отключайте электронику! Мы не одни!

— Что случилось?

— Пожиратели.

— Где? Сколько?

— Там. Три.

Один из членов команды в нескольких быстрых фразах описал профессору то, что они видели. Вий побледнел (а казалось, даже слегка позеленел) и начал судорожно собирать вещи. Но один из его помощников тут же осадил его:

— Сейчас эвакуироваться — не лучшая идея. Если один из крейсеров заберёт нас, второму придётся остаться без защиты: чтобы поднять транспортный щит, первый корабль должен будет опустить свой. Он окажется уязвим. А в таком астероидном поле одиночный корабль легко уничтожат три Пожирателя.

— Что делаем?

— Сидим тут.

Глава 2

Навязчивая мелодия резко заиграла на грани сознания. Он проснулся, судорожно втянув воздух ртом. Он лежал и смотрел в потолок, а по телу ручьём бежал пот. Глядя в окно, он увидел красное небо планеты — оно отливало пурпурнокрасным, словно его срисовали с неудачных комиксов про далёкие звёзды.

— Ты мокрый. Опять снился кошмар?

— Да. Какието существа захватили наместников около планеты Маалов. Наши корабли пришли на помощь, но начал появляться рой — всё больше и больше. А в конце я был в рубке «Вавилона», и в него впился огромный пожиратель… а потом — темнота.

— Мда, не слабо. Сходи к психологу. Глядишь, отпустит.

— Не, спасибо. Пока мне это не мешает.

— Не мешает? Не мешает?! Ты не высыпаешься, тебя мучают кошмары, ты слышишь какието звуки изза этого — и это нормально? Прости, друг, но если не пойдёшь сам…

— То меня понесёте вы.

Вошёл Лабимит из расы фурни. У него была красная кожа, внушительная мышечная масса, вполне человеческое лицо и рост под два метра. Он был штурмовым медиком — и если он чтото говорил, то непременно делал. Обладая влиянием на высокопоставленных чинов, он был потомком одного из тех, кто получил звание мушира во время Ададского конфликта. Но выбрал путь медика, странствий и, как он сам говорил, «горячих красоток с лавовых планет».

— Хорошохорошо. Схожу. Только отстаньте.

Он снова лёг на кровать. И его посетила мысль: а что, если он окажется в эпицентре событий? Что тогда? Что он будет делать?

На соседних кроватях сидели ещё двое: фурни и элюнтианин. Гостиница была неплохой, да и соседи — классные. Служба во флоте Конфедерации оставляла свой след на психике. За одну небольшую стычку с роем можно потерять до пары десятков тысяч членов экипажей и кораблей. Хорошо, что он всего лишь старший на фрегате, который возит провизию на исследовательские станции вдали от аванпостов.

В глубине души он представлял, как под его рукой подчиняется тяжёлый крейсер или даже дредноут. А когда он пролетал мимо настоящих гигантов или гипергигантов, его пробирала дрожь. Он запретил себе даже думать о службе на таких судах и старательно выкидывал эти мысли из головы. Но, видя корабль, чья масса составляла пару тысяч, или миллионов, или даже несколько миллиардов тонн — а то и пять, а то и больше, — он невольно чувствовал, как замирает сердце.

— Ты сейчас куда?

— Угадай.

Он встал и пошёл к психологу. Да, с этим надо заканчивать. Иначе… лучше не думать об «иначе».

****

— На связи, — проговорил он, выходя из гостиницы поселения Талов.

Разумные существа, населявшие эти места, по своей природе принадлежали к классу насекомых, но со временем развили высокий интеллект и собственный язык. Поначалу их считали паразитами — и даже всерьёз обсуждали возможность сжечь поверхность планеты, чтобы избавиться от них. Однако учёный Федерации Тио Хольцман вместе со своим коллегой Донамом Родерманом (родственник которого, Форм Грен Родерман, работал в сфере иных технологий) доказал, что эта раса — полноценное проявление разума. Устраивать геноцид недоразвитой, но мыслящей цивилизации было бы настоящим преступлением.

Теперь эта планета стала чемто вроде курорта. Умеренный уровень солнечной радиации позволял многим существам чувствовать себя здесь комфортно — в том числе и людям.

— У вас заканчивается отпуск. Через сутки за вами придёт ваш фрегат. Он заберёт вас и необходимый ресурс. Далее вас проинструктирует ваш помощник. До связи.

— Принял.

В конце улицы стояло огромное здание релаксационного центра. Его основали представители расы Маалов — и весьма успешно: центр уверенно конкурировал с другими подобными заведениями.

Зайдя внутрь, герой сразу почувствовал, как привычный мягкий цвет окружения расслабляет глаза, а приятная музыка постепенно отгоняет тревожные мысли.

— Доброе утро. Мне к психологу.

— С вас двести кредитов.

****

— Ну что он там сказал? Ты уже сутки ходишь и молчишь. Нам же тоже интересно.

— Всё хорошо. Сказал, что я много перегружаю себя лишними проблемами.

— Ааа. Именно поэтому ты начал жрать по девять таблеток без воды?

Над портом планеты завис шаттл, который перевозил всех в звёздный док для погрузки на корабли. Но они ждали не его. Вдали мелькнуло чтото краснозелёное, а потом, почти через секунду, резко затормозило над челноком. Вот он.

Челнок фрегата класса «Б6Г3». Для него уже освободили место, и он стоял на платформе. Подойдя к нему, герой увидел в иллюминаторе женский силуэт. Это была его помощница Мия — она родом с Плутона. После того как планету вернули на привычную орбиту, а люди получили технологии для покорения космоса, уже через десяток лет они освоили всю Солнечную систему. А там, где жить было нельзя, начали добывать ресурсы.

— О, а вот и главный умник нашей экспедиции!

— И тебе привет.

Лея была странной девушкой: вне зависимости от чина она относилась ко всем одинаково. Даже присутствие на борту адмирала какогонибудь колонизатора — не говоря уже о боевых кораблях и их адмиралах — не вызывало у неё ни малейших проявлений субординации. Зато она знала очень много о пространственных аномалиях, и на таком небольшом судне была просто незаменима. На более массивные корабли она тоже отказывалась переходить, объясняя всё своей привязанностью к этому экипажу.

— Я, наверное, чтото должна сказать… — промямлила она про себя и посмотрела на вернувшегося старшего судна.

— …А, ну да. Адмирал на мостике и так далее.

«Угу…» — пронеслось по небольшому челноку, и из кабины раздался голос Мии. Вслед за этим её силуэт метнулся к пилоту, сопровождаемый энергичной жестикуляцией.

— Всем пристегнуться! Адмирал адмиралом, но сейчас это моя машина. А ему ещё семь минут в отпуске быть. Так что держитесь крепче — взлетаем!

«Распустил экипаж», — подумал он. Другие бы не церемонились: железная дисциплина и всё такое. Но его логика была проста, как часы: чем дружнее экипаж, тем слаженнее работа. А постоянные нагоняи от начальства лишь посеют споры, неприязнь и ненависть к командиру. Поэтому он улыбнулся и посмотрел на удаляющийся городмуравейник.

— Вообщето пять минут. И если ты не поторопишься, то останешься без премии.

— Слушаюсь и повинуюсь. Но не обещаю!

Свист в ушах и приятное ощущение, с которым сиденье плотно обхватывало тело, говорили о том, что челнок набрал скорость. Он посмотрел на поверхность планеты — теперь её уже можно было охватить взглядом целиком. Челноки этого типа летали сверхбыстро, и вдали уже виднелся силуэт знакомого фрегата.

****

— Итак, какие планы? Что за груз и куда его нужно транспортировать?

— Это крайне необычный груз. Нам надо лететь вместе с научной группой в систему Белого Ангела. И ещё взять на борт боевую группу.

Этим окончательно добила докладом Лея. Помимо нескольких изотопов в грузовом отсеке для Федерации и несчётного количества литературы по существам пустоты, их ещё отправили за границы Конфедерации — в систему Диких Звёзд, чтобы сопровождать и доставить научную группу, а сверху накинули почти сотню вояк. Эта экспедиция должна была стать весёлой: неподготовленный разум тех, кого дрессируют до мозга костей, вряд ли сможет перенести такое разгильдяйство вокруг.

— Все на борту. Ждём приказ.

— Курс четырнадцать, конечный пункт — звёздный порт 1…1443. Разгон до входа в сверхсветовой туннель. Всем занять штатные места. Движение…

— …три, два, один… — рапортовала Мия.

— …разгон.

Фрегат мягко набирал скорость. Дрожь по корпусу говорила о небольшом перегрузе в отсеках, но новые двигатели спокойно тянули достаточно старое судно.

— Эх, к этим движкам да корабль новый!

Он проговорил это про себя. Хотя в душе понимал, что это всего лишь мечты. И вряд ли он увидит в своей карьере новый капитанский мостик: ведь его фрегат был самым большим из возможных вне военного значения. А с таких судов на корабли нового класса не переводили — считалось, что гражданским нельзя доверять полувоенный или военный флот. Зато перевозки военных грузов, медикаментов и прочего вполне доверяли как раз таким судам, как у него.

— Судно «Б6Г3», приём.

— На связи.

— Вы идёте по нашему курсу. Мы можем вас разогнать.

— Принял. Считайте…

— …разгон через три, два, один.

Судно сильно тряхнуло. Те, кто не успели сесть, почти упали, а те, кто не нашёл, за что ухватиться, завершили кульбит и поздоровались с полом лицом к лицу. Ещё секунда — и тряска закончилась. Далёкие огоньки звёзд стали очень быстро пролетать, пока не превратились в полосы света.

Вдалеке мелькнула бежевая точка, которая начала расти на глазах. Ещё пара секунд — и вот он.

По правому борту от корабля шёл тяжёлый грузовой крейсер класса «Титан». Сказать, что он был больше, — значит не сказать ничего. Фрегат уступал ему в размерах почти в шесть раз. А груз, который нёс «Титан», был совершенно неподъёмным для их корабля. Не говоря уже о том, что на «Титанах» стояло серьёзное вооружение — такое, что могло дать отпор паре пожирателей, а при удачном стечении обстоятельств и уничтожить несколько десятков существ пустоты малого класса.

Такие корабли могли разогнать любой меньший корабль до любой доступной им скорости — и без вреда для него.

По телу пробежала дрожь: он сразу представил себя на мостике этого монстра. Но тут же закрыл глаза, тряхнул головой и выкинул эти мысли из головы.

— До прибытия два часа. Приготовьте доклад — на случай, если запросят объяснение миссии. И запросите станцию: на месте ли уже научная группа?

— До прибытия. Три, два, один. Выход.

Пространство в конце туннеля образовало подобие пробки, которую нужно было пробить. Корабль тряхнуло ещё раз: все резко наклонились вперёд, судно задрожало, и весь

корабль покрыла светложёлтая пелена. Через пару секунд пелена рассеялась, а звёзды стали всё медленнее проноситься мимо. Когда движение пришло в норму, сбоку открылась воронка пространства — точно как во сне, — и оттуда спокойно вышел «Титан».

— А вон и порт.

Огромная станция вдали постепенно приближалась. Сбоку виднелся флот на случай необходимости защиты порта: десяток «Химер», пара «Атлантов», пара «Линкоров» и около трёх сотен истребителей среднего класса.

— На связи адмирал фрегата класса «Б6Г3», приём.

— Мы вас слышим. Научная группа уже ожидает.

Ещё минута — и двухсоттысячетонное судно ювелирно встало на крепёжи у станции. Далее пошла стандартная процедура: сканеры проверяли корабль на заражение, инфекции либо на наличие неуказанных существ в паспорте штата судна. Затем — стыковка переходными рукавами, и всё. Осталось только разгрузиться.

Он посмотрел в соседний бокс: там стоял транспорт класса «К3Н2», судно второго поколения.

— Смотри. Те бедняги вообще копейки возят.

— Вспомни нас. Мы тоже были на их месте. И да, насчёт того, что они бедняги, — я согласен.

Посмотрев на огромный порт, он подумал, что гдето есть суда и побольше. Но он ещё ни разу не встречал ни одного «Гиганта» или «Гипергиганта», не говоря уже о более совершенных кораблях.

— Адмирал, вы готовы принять на борт группу?

— Если разгрузка завершилась, то да.

— Приняла. Вояки тоже ушли. Только мы и научники.

«Так, стоп, — подумал он. — Мы туда летим и без охраны».

— Погодите. Значит, мы летим чёрт знает куда, с теми, кого видим в первый раз, ничего о них не зная. У нас нет защиты даже от абордажа, не говоря уже о том, что нас могут просто разнести в космосе на ресурсы — пардон, на металлолом.

Они стояли в зале прибытия персонала и говорили с инициатором всего этого безумия. Перед ним была молодая девушка ростом примерно метр девяносто. При его немалом росте это делало их беседу в какомто смысле разговором на равных. Рядом стояли вицеадмиралы флота наёмников и вицеконтрадмирал самой Конфедерации. Его присутствие ощущали все, кто был на станции: наличие такого чина — хоть и на платформе Конфедерации, о которой слышали большинство существ этого мира и не только, — не могло остаться незамеченным. При этом почти до конца разговора никто так и не понял, кем именно он был.

— Глава этой экспедиции — Намэн Хоуст, начальник научного отдела на планете Изида. Связист — Гар Ком Кеер, представитель расы Они. Поэтому поаккуратнее с ним. Младший сотрудник — Кир Хелест, чистокровный землянин. «Летите быстрей, а то не доживёт», — если поняли шутку. Специалист по внеземным технологиям — Грен Фор Родерман…

— …Так, стоп. Тот самый Родерман?

— Нет, конечно же, он. Именно поэтому мы и посылаем обычное судно — чтобы не привлекать внимания. Не переживайте, вы его присутствия даже не почувствуете. Всё, что от него будет, — это его сознание, разделённое с сознанием киборга.

— Ещё и киборг… А если его «заглючит», мы будем очень далеко от точки сопряжения.

— Вот пульт. Синяя — включить, чёрная — выключить, красная — детонация.

— Чего?!

— Шучу. Он будет руководить из кабинета через киборга.

— Ещё лучше… Это и всё? Больше никого не будет?

— Вы можете взять, помимо экипажа, ещё пять существ в сопровождение. Им мы тоже при успешном выполнении задания начислим награду.

— У меня был один друг. Последний раз я видел его в учебке. Его фамилия Остериас. Без него не полечу. Сто процентов.

Глава 3

— Какого чёрта! Я требую адвоката!

— …Замолчи.

— …Хоть наручники наденьте.

— Зачем?

— Просто так. Неинтересно.

— Неинтересно ему…

— Я ведь сбежать могу, вот вам крест.

— Я тебя сейчас вырублю, если не заткнёшься. Мы не из законников. Тебя хочет видеть старый друг. Вроде.

Он стоял сбоку и наблюдал, как нечто похожее одновременно на его друга и на бородатого монаха в чёрной рясе вели к ним в кабинку для общения. Было слышно, как Стас пытался отшучиваться и подкалывать свой эскорт — космодесантников, закованных в броню. У них было напрочь отупевшее чувство юмора, и, возможно, они уже разработали план по уничтожению этого неугомонного индивида. Ему было интересно, как Стаса ещё не «похоронили» под этими полами. Видимо, для этой задачи выбирали самых стойких и непоколебимых — тех, кого не пробить никакими манипуляциями.

— Елена, где вы его откопали? Четыреста лет я о нём не слышал, и тут его чуть ли не на руках мне приносят.

Почти неделю они находились на станции и ждали, пока найдут и привезут нужного человека. За это время научная группа немного дооснастила фрегат своими приборами для изучения некоторых объектов. Теперь исследования можно было проводить внутри корабля, сводя к минимуму выходы в открытый космос.

К тому же ребята оказались толковыми, а несколько существ даже учились в одной академии вместе с ним.

— Привет, Остериас.

— Райнокен? Ну уж нет, я с ним не полечу… — сказал Стас, пытаясь покинуть комнату. Но тяжёлая рука космодесантника быстро и отработанно вернула его на место. А ощущение этой руки на плече закалённого в боях головореза в корне меняло отношение к любым решениям.

— Ещё раз привет.

— Прежде чем вы расскажете, куда я попал и где я в итоге склею ласты, расскажи, как ты разбил несколько учебных судов в учебке.

— Да, разбил. Ты сколько ещё будешь это помнить? Короче, видишь шестой док? Там фрегат класса «Б6Г3». Так вот, он мой.

— А если будешь хорошим мальчиком, я куплю тебе пентхаус в системе Смеш, — добавила Анна.

******

— Всё хорошее начинается с малого. Остериас, тебе просто надо будет пролететь за компанию. Помнишь, я обещал покатать тебя на своём корабле? Считай, это выполнение моего обещания.

— На твоём?

— Частично.

Разговор мог длиться сколько угодно долго. Поэтому люди Конфедерации, обсудив все нюансы, покинули комнату, оставив двух друзей наедине. Слово за слово, рюмка за рюмкой — и так по кругу. Душевная беседа получилась очень долгой, так что в себя они пришли уже на борту фрегата.

«Какая же боль», — подумал Райнокен, пытаясь понять, где он находится и в каком он состоянии. На соседней койке лежал Остериас — в ещё более плачевном состоянии.

— Поверь мне, до хорошего это не дойдёт. Вот увидишь, нас подкинули на какуюто грязную работу, — проговорил сквозь зубы Стас. Он глянул в иллюминатор: станция потихоньку отдалялась. Это значило лишь одно — путь начат, и назад дороги нет.

Выпив горсть таблеток, он поспешил на палубу.

Анна стояла за капитанским мостиком и тихо чтото объясняла гостям его судна. Те, в свою очередь, дружно кивали и задавали вопросы лишь тогда, когда Анна замолкала. Рядом с точкой управления прыжками стоял киборг и о чёмто говорил с Амином из расы Тао.

Его присутствие было одновременно и плюсом, и минусом. Плюс в том, что в нём хранилось много информации, да и аппаратуру таскать будет он. Минус — если в программном коде возникнет ошибка или ктото взломает киборга удалённо, справиться с киборгом четвёртого класса будет очень непросто. К счастью, в кармане у Райнокена лежал пульт управления телом киборга — эта деталь его немного успокаивала.

— О чём думаете?

— А? Да ни о чём… Думаю, как скоро вернусь.

Он задумался так сильно, что даже не услышал и не заметил, как бот подошёл к нему почти вплотную.

— Скажите, только честно: почему вы взялись за это задание?

— Его взял не я — его взяла моя команда, пока я был в отпуске. Я им доверяю и не стал ничего менять в заказах.

— Вы уже придумали, куда потратите ту сумму, которую получите по возвращении? — Родерман поднял палец, показывая, что меняет вопрос. — Вы вообще знаете, какова цель экспедиции?

— Нет. Нам просто сказали: взять вас и свозить туда и обратно. Всё.

-Угадайте почему я у вас не лично нахожусь, а только через киборга? Потому что я хочу жить. А то куда мы летим это билет в один конец со всеми вытекающими. Там могут быть кто угодно, от мелких пиратов до роя. И если с первыми у нас есть шанс договориться, то от вторых хорошего явно не ждите. Вообще не ждите наступления следующего дня.

-А вся группа которая тут, они знают куда летим.

-Да. Это те, кому нечего терять в своей жизни, наличие больших долгов, отсутствие семьи, друзей и т.д. Им терять нечего, а вам?

Он глубоко задумался. Почему он не расспросил более детально о экспедиции, почему в тот момент ему были важны люди которые летят. Да, сны дают о себе знать. Возможно даже он терял свою старую хватку.

-Капитан, я рассчитал время прыжка. Оно составляет почти четыреста дней в гиперпространстве. Когда прикажете начинать вход в пространство?

-Начинайте. — он взял в руки микрофон и объявил по фрегату — Внимание всем. Всем занять места в крио капсулах и выставить таймер на, секундочку. На триста девяносто шесть дней. И всем удачи. Увидимся через год.

Потом он развернулся и пошел занимать место. Прыжок, вход и выход будет автоматическим. по этому весь экипаж последовал его примеру.

****

— …Вога… Евога… Тревога! Тревога!

Он открыл глаза под орущую сирену — чтото случилось. В голове промелькнуло лишь: «Лишь бы долетели». После такого криосна ноги ещё неплохо держали: он мог спокойно стоять. Пусть сильно покачиваясь, но не падая. Хватаясь за стенки, он медленно шёл к рубке, чтобы узнать, что произошло. И вдруг сирена перестала орать.

Добравшись до рубки, он увидел Родермана — тот ходил по палубе и чтото тыкал на консолях. Герой уже хотел на повышенном тоне спросить, что происходит, но Родерман лишь прижал палец к динамику киборга — тому, что заменял ему рот. Потом профессор поднял взгляд на то, что было вокруг корабля.

Обширные, круглые и овальные, длинные и короткие, с щупальцами и без. Существа превосходили фрегат в сотни, а то и в десятки тысяч раз по габаритам. Их броня цветом напоминала ржавчину и была утыкана шипами и наростами повсюду. Сотни пожирателей.

— Посмотрите, — очень тихо сказал профессор. — Это псы ТиоШха. И они все спят. Я не стал отправлять сигнал на станцию: от сигнала они могут проснуться — и нам конец. Я уже почти месяц веду фрегат к точке назначения. Она в паре часов ходу. А теперь — тишина. Я всё сделаю сам.

— Но, профессор… Если во сне — их слабость, то почему этим не пользуются?

— Потому что, если этим пользоваться, ТиоШха будут патрулировать сон сородичей. Возможно… А вы, я слышал, были в битве у систем Торна?

— Да. Но это было очень давно. Так давно, что я ещё учился в Звёздной академии флота Звёздной Конфедерации.

— Значит, это правда? Расскажите! Я никогда не слышал таких историй из уст очевидца. Тем более от когото настолько… опытного, как вы.

— «Опытного»? Мне всего девятьсот пятьдесят лет. С хвостиком.

Он посмотрел на дроида, через которого с ним общался профессор.

— Ладно. Пока летим, есть время и поболтать. Сейчас только чаю налью.

— Не стоит беспокоиться, я налью. Начинайте, — сказала Анна. Похоже, экипаж начал просыпаться.

— Тогда начинайте.

— Ну, тогда у нас ещё не было какихлибо привилегий. Наш фрегат летел из порта Лонтен в порт Нарма. И тут из гиперпространства нас выдернул тяжёлый крейсер «Ленит». Нам сказали, что один из корпусов флота Федерации ведёт зачистку сектора, и, чтобы не попасть под раздачу, надо подождать. К нам подошёл фрегат класса «Щитоносец», встал неподалёку и увёл нас вместе с собой в режим невидимости — или, как сейчас говорят, в «спячку».

Перед нами был рой — примерно три, а может, и четыре тысячи особей псовпожирателей. Всё началось с того, что неподалёку от них из гиперпространства выскочил лёгкий истребитель и пронёсся сквозь рой. Когда рой начал просыпаться и поворачиваться вслед за ним, вдалеке из гиперпространства вышли сначала линкоры, а потом и старые крейсера второго класса. Линкоры начали засыпать рой залпами ракет и торпед. Крейсера делали то же самое, но применяли кинетическое или энергетическое оружие — вместе с головными бортовыми орудиями.

— О! И что было дальше?

— А дальше в рое начали происходить взрывы. Рой начал метаться и паниковать. Некоторые пожиратели двинулись в сторону флота. Он, кстати, состоял примерно из пятисот единиц кораблей. Примерно полчаса потребовалось, чтобы уничтожить рой.

А когда всё закончилось и флот пошёл на заход для входа в гиперпространство, прямо перед ним начали появляться корабли ТиоШха. Я окинул взглядом тот флот — их было около десяти, а то и больше тысяч кораблей. Те корабли, что шли первыми — как с нашей стороны, так и с их, — были уничтожены первыми залпами и ударами.

А потом начался хаос. Нет, не так… ХАОС. Крейсера взрывались, как новогодние хлопушки. Тяжёлые единицы флота держались долго и унесли с собой на тот свет не одну сотню кораблей флота пожирателей. А два последних, единственных тяжёлых крейсера самоуничтожились, протаранив собой орду существ.

Мы думали, нас пронесёт. И так бы и случилось, если бы один из кораблей ТиоШха не врезался в наш фрегат, который ставил нам щит. Он закрыл собой нас от первого выстрела лучом смерти. От второго нашим пилотам удалось увернуться.

А потом прямо перед нами появился пёспожиратель. Прямо перед нами, представляете? На нашем фрегате началась паника. Многие просто стояли и заворожённо смотрели на открывающуюся пасть, похожую на змеиную.

Но в тот момент, когда многие уже закрыли глаза и приготовились к смерти, чтото произошло. Нечто протаранило пса — и исчезло. Его разорвало на две части. А потом открылся портал, и оттуда начали выходить небольшие плоские корабли — они действительно были похожи на печенюшки в белом шоколаде, хехе. Эти корабли с ходу начали бить головными орудиями по псу: их лучи пробивали его насквозь. Точно так же и корабли ТиоШха начали взрываться один за другим от попаданий этих смертоносных лучей.

— …Первый корпус Шестого флота Звёздной Конфедерации прибыл…

Услышали мы в динамиках. Над нами повис этот корабль — его туша была в десятки раз больше нашего фрегата. Корабли Конфедерации были крупнее и массивнее любого корабля Федерации. Но мы так думали — до ещё одного сообщения из динамиков…

— …Дредноут «Технопрорыв» прибыл…

Корабль над нами дал залп из основных орудий и отошёл. Мы снова остались без защиты, и я уже подумал, что «Технопрорыв» — это как раз тот корабль, что висел над нами. Пока в иллюминаторах мы не увидели борт корабля, поднимающегося изпод нас. Дредноут. Он появился под нами и взял весь наш фрегат к себе в док. На минуточку: мы были почти четыреста метров в длину, около ста — в толщину и двести — в ширину. Мы зашли в док дредноута как по маслу.

Потом к нам на корабль, уже после швартовки, зашёл один из членов экипажа дредноута.

— Кто может помочь зачистить сектор? Может, кто заметил, где были ТиоШха?

Вышел я и ещё несколько человек. Нас отправили лифтом в рубку капитана.

— Наводите. Сейчас вы — самые ценные на этом судне, — сказал нам адмирал.

Сначала у сенсоров встала наша лучшая ученица, Маори: она наводила бортовые орудия на тех пожирателей, что ушли под щит, похожий на тот, что был у нас изначально. А я стоял и заворожённо наблюдал за тем, что творилось вокруг. Корма дредноута была очень далеко впереди, и из всей его туши в разные стороны шли залпы крупных лазеров. «Вот это мощь», — подумал я, когда увидел, как один из кораблей, прибывших первыми, передними лазерами пробил сразу три корабля Тио.

Они знали не понаслышке о Конфедерации и старались задавить её числом в ближнем бою. Но корабли Конфедерации не давали им этого сделать, отбрасывая малые суда от больших кораблей.

А потом появились суда, не похожие ни на один из наших кораблей. У них не было ракетных турелей на корпусе — ни посередине, ни гделибо ещё. Вместо этого по центру стояла большая бобина, которая начала отстреливать залпы ракет. Другие подобные корабли стали выпускать торпеды.

Мне на плечи легла тяжёлая рука адмирала.

— Иди вон туда. И командуй линкорами, — сказал он мне.

Я встал за панель управления флотом — точнее, за панель конкретного корпуса. Я не мог поверить, что мне подчиняется почти сотня кораблей, способных стирать с карты всё, что видит и даже не видит радар. Позади меня стоял сам адмирал и внимательно наблюдал, как я провожу разведку, а потом выявляю вражеские суда…

— …Не так. Смотри. Наводишь ионную торпеду в примерный сектор, и если там ктото будет, их щиты падут.

Сказать, что я был удивлён, — значит не сказать ничего. Всё, чему учили в академии о ведении боя, он разбил в прах прямо у меня на глазах. Я дал указание одному из линкоров дать веером по сектору этими торпедами. И там оказалось около тысячи пожирателей. Потом концентрированным огнём они были уничтожены.

Конфедерация тоже несла потери. Только чтобы не терять боевой флот, впереди шли особые дроны: они принимали на себя основные атаки и забирали огромный урон. Фрегаты и истребители гибли пачками.

В конечном итоге за час, а может, и больше, мы уничтожили флот пожирателей — всех, кто не успел отступить.

— Докладывает адмирал первого звена. Потеряно три сотни истребителей и примерно в шесть раз больше дронов.

— Докладывает адмирал второго звена. Потеряны две «Химеры» и один линкор.

— Флот. Походной группой возвращаемся в док. Четвёртый корпус остаётся и ждёт переработчики вместе с флотом изучения обломков.

— Адмирал четвёртого корпуса, принял.

Нас отблагодарили, отправили на фрегат и выпустили в космос. Никогда не забуду, как этот дредноут входил в гиперпространственные ворота, созданные им же.

— А как ты вообще стал конфедератом, если учился в академии Федерации?

— Я же сказал. Нас наградили. И дали право на обучение в Звёздной академии ударного флота Конфедерации — ЗАУФК.

— Вон как. Что же, мы на месте.

Перед нами была система тройного созвездия Ангела. Три огромных звезды какимто чудом стояли на своей оси и не меняли её. Мы так долго летели — и наконец мы на месте. Скоро мы либо выживем, либо погибнем.

— Красиво, да? — спросил профессор.

— Да. Так в чём основная ваша задача тут?

— Учёное сообщество думает, что эти звёзды не просто так стоят так близко друг к другу. Есть мнение — моё мнение, — что их удерживает некий энергетический пояс.

— Да ну? И с чего вы это взяли?

— Посмотри в центр.

В центре, между звёздами, виднелось сооружение — примерно одна девяностая от размера звёзд. Оно имело вид параллелепипеда неправильной формы, а по сторонам от него по одним и тем же орбитам летали какието предметы.

Глава 4

— Проф… Это… Этого не может быть… Вы были правы…
Я

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.